

К вопросу о правовой природе услуг в сфере трансплантации органов и тканей человека

Э. М. Алсынбаева

*Башкирский государственный университет, Институт права
Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, 450005, ул. Достоевского, 131.*

Email: elliash@list.ru

В статье автором исследуется правовая природа услуг в сфере трансплантации органов и тканей человека. Трансплантация определяется как разновидность медицинской помощи, включающей в себя оказание медицинских услуг и выполнение медицинских работ, направленных на восстановление здоровья реципиента путем пересадки ему органов или тканей донора. Автор обосновывает, что трансплантация является разновидностью высокотехнологичной медицинской помощи и существует особенность ее правовой регламентации.

Ключевые слова: трансплантация, донорство, законодательство в сфере донорства и трансплантации органов и тканей человека, медицинская помощь, трансплантационные услуги.

В соответствии с Законом РФ от 22 декабря 1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека», трансплантация (пересадка) органов и (или) тканей человека является средством восстановления здоровья и спасения жизни граждан [1]. Трансплантация всегда сопровождается сложными по техническому исполнению процедурами медицинского вмешательства и потому является одной из самых высокотехнологичных и многопрофильных областей современной медицинской науки в связи с этим, представляется необходимым установление природы услуг в сфере трансплантации именно как правового явления.

Следует отметить, что в действующем законодательстве отсутствует единый подход к пониманию сущности трансплантации. В одних нормативно-правовых актах она понимается как разновидность специализированной медицинской помощи, в других – как метод ее оказания. Представляется, что для определения верной юридической природы такого явления, как трансплантация органов и тканей человека, необходимо обратиться к исследованию понятия «услуга» применительно к данной области отношений, а также установить его соотношение с понятиями «медицинская помощь», «медицинская деятельность».

Впервые категория «услуга» нашла свое отражение в ст. 105 и 148 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик. При этом дефиниция «услуга» в указанный период так и не была сформулирована. В гл. 39 действующего Гражданского кодекса

РФ, медицинская услуга вместе с иными видами услуг (риэлтерскими, ветеринарными, информационными, туристическими, аудиторскими, банковскими и др.) названа в качестве объектов гражданских прав. При этом регулирование отношений, возникающих при оказании медицинских услуг, осуществляется в рамках соответствующих договоров оказания услуг. Определение услуги дано в ч. 1 ст. 779 ГК РФ: «совершение определенных действий или осуществление определенной деятельности».

В силу двойственного характера закрепленного законодателем определения в науке сформировались различные подходы к разрешению проблемы о признании преобладающего значения действия либо деятельности для правильного определения сущности услуг. Так, например, М. Н. Малейна рассматривает услугу как «деятельность, которая в силу своих полезных свойств, способна удовлетворить определенные потребности» [2]. Другие авторы считают, что услугу следует понимать именно как действие или совокупность действий [3].

Данная точка зрения применительно к медицинским услугам представляется наиболее верной, поскольку деятельность в области медицины (в частности трансплантологии) отражается не только в отношениях между медицинскими организациями и пациентами (донорами, реципиентами). В рамках ее осуществления выполняется целый комплекс различных мероприятий. Здесь присутствуют отношения, связанные с забором, учетом, транспортировкой и хранением органов и тканей, возникающие между различными организациями системы здравоохранения, иные сопутствующие отношения, правовая природа которых не позволяет включить их в содержание медицинских услуг.

В. С. Абдуллина справедливо замечает, что вовсе не каждый вид медицинской деятельности может быть охвачен понятием «медицинская услуга» или понятием «медицинская помощь». В частности, патологоанатомическое вскрытие не относится к медицинской помощи, также как и не считается медицинской услугой, в силу того, что оказание медицинской помощи и медицинской услуги после смерти человека невозможно» [4].

Таким образом, формулировка положений ст. 779 ГК РФ об указании в содержании понятия услуги определенной деятельности представляется неудачной.

Следует согласиться с мнением Ю. В. Данилочкиной, что медицинская услуга имеет направленность на формирование полезного эффекта, и хотя в ходе оказания услуга признается в качестве полезной, однако, это не означает, что в результате она гарантированно принесет соответствующую пользу. В указанном аспекте услугу следует определить как «совершение определенных действий (осуществление определенной деятельности), направленных на достижение конкретной полезной цели» [5].

Другим существенным моментом для уяснения природы услуг в сфере трансплантации органов и тканей человека выступает сам характер полезного эффекта, на достижение которого направлены действия медицинской организации.

Исходя из легального определения трансплантации, той полезной целью, на достижение которой направлены услуги по пересадке органов и тканей, является спасение жизни и восстановление здоровья пациента. Однако нельзя забывать, что пересадка предполагает не только замену поврежденного органа или ткани реципиента, но в первую очередь извлечение такого же органа (ткани) из тела донора.

Таким образом, при прижизненном донорстве в отношении донора неуместно говорить о восстановлении его здоровья, так как изъятие органа зачастую носит невосполнимый характер. В то же время, согласно ст. 1 Закона о трансплантации, пересадка органов и тканей от живого донора является допустимой только тогда, когда здоровью такого лица по заключению консилиума врачей в связи с пересадкой органа или ткани не будет причинен значительный вред.

В данной связи можно сделать вывод, что в медицинских услугах действия направлены на достижение определенного состояния здоровья.

Кроме того, некоторые ученые совершенно справедливо обращают внимание на то, что в рамках осуществления медицинской деятельности и оказания помощи пациентам могут быть оказаны не только медицинские услуги, но и выполнены действия медицинского характера, имеющие овеществленный результат, т. е. медицинские работы [6]. К ним, в частности, можно отнести работы по изготовлению искусственных имплантатов, заменяющих поврежденную часть органа или ткани (клапаны сердца, кровотоки), и пр. При этом лечение пациента осуществляется в результате совокупности отдельных медицинских работ и услуг и иных мероприятий. Такой комплекс мероприятий, направленных на излечение пациента, осуществляется именно в рамках оказания медицинской помощи. Понятие «медицинская помощь», являясь более широким по отношению к понятиям «медицинская работа» и «медицинская услуга», само входит в содержание медицинской деятельности.

Следует отметить, что подобный подход положен в основу реформированного отечественного законодательства в области здравоохранения. Так, в соответствии с положениями ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинская помощь определяется как комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг.

Таким образом, трансплантация выступает разновидностью медицинской помощи, включающей в себя оказание медицинских услуг и выполнение медицинских работ, направленных на восстановление здоровья реципиента путем пересадки ему органов или тканей донора.

Литература

1. Закон РФ от 22.12.1992 г. №4180–1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (в ред. от 29.11.2007 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. №2. Ст. 62.
2. Малеина М. Н. Человек и медицина в современном праве : учебное и практическое пособие. М. : БЕК, 1995. С. 27.
3. Жамкова О. Е. Правовое регулирование оказания медицинских услуг по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 212 с.
4. Абдуллина В. С. Гражданско-правовая ответственность за нарушения в сфере оказания медицинских услуг: некоторые вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 171 с.
5. Данилочкина Ю. В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности на рынке медицинских услуг : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. 199 с.
6. Шевчук С. С. Правовое регулирование оказания медицинских услуг: проблемы совершенствования // Журнал российского права. 2001. №2. С. 35–40.

Статья рекомендована к печати кафедрой гражданского права Института права, БашГУ (докт. юрид. наук, проф. Е. М. Тужилова-Орданская)

To a question of the legal nature of services in the sphere of organ and tissue transplantation of the person

E. M. Alsynbaeva

Institute of the right, Bashkir State University

131 Dostoevskogo st., 450005 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: ellish@list.ru

In article the author researches the legal nature of services in the sphere of transplantation of bodies and tissues of the person. Transplantation is determined as a kind of the medical care including rendering medical services and accomplishment of the medical works directed to recovery of health of the recipient by change to it bodies or tissues of the donor. Is proved by the author that transplantation is a kind of high-technology medical care and there is a feature of its legal regulation.

Keywords: transplantation, donorship, legislation in the sphere of donorship and transplantation of human organs and tissues, the medical care, transplant services.